

Тан Юэ натянула неестественную улыбку:

— Какое совпадение?

— Совпадение? — Фу Фанфэй подняла бровь, ведь билеты ей дала Лян Ии. Разве Тан Юэ не знала об этом? Подумав об этом, она села рядом с Тан Юэ и добавила:

— Мне очень нравятся песни Сунь Яньцзы. Когда-то в Сингапуре я встречалась с ней несколько раз.

Тан Юэ кивнула, не удивившись. Для таких, как Фу Фанфэй, богатых наследниц, знакомство с несколькими знаменитостями было пустяком. Сколько людей мечтали бы сблизиться с ней?

— Держи... — Тан Юэ протянула Фу Фанфэй стаканчик Starbucks. — Я покупала его для Ии и Эми, но они снова меня подвели, так что выпей сама.

Фу Фанфэй улыбнулась, не обращая внимания на не самый приятный тон, и взяла стаканчик, сделав пару глотков. Она действительно испытывала жажду.

— Ты всё ещё злишься на меня?

Тан Юэ покачала головой:

— Я знаю, что ты не была виновата в той ситуации. Всё это просто игра судьбы.

— Ты предпочитаешь верить в игру судьбы, но не хочешь признать, что проблема в характере Сюэ Ци? — резко спросила Фу Фанфэй.

Тан Юэ замолчала, не найдя, что ответить. Она знала правду, но не хотела её признавать.

В этот момент свет в зале начал гаснуть, и зазвучала мелодия, возвещая начало концерта. На сцене поднялась круглая платформа, а разноцветные огни мерцали в такт музыке, создавая ослепительное зрелище. И вот, в самый неожиданный момент, на сцене появилась Сунь Яньцзы — в том же наряде, что и на концерте в Тайбэе, с тем же роялем и теми же песнями.

— Привет, дорогие друзья из Пекина! Надеюсь, эта песня «Ночь темна»... — С её первыми словами зал взорвался криками. С началом её выступления зрители погрузились в мир радости и ностальгии.

Каждая песня вызывала отклик, каждая напоминала о чём-то важном, каждая становилась причиной, по которой её любили ещё больше. Ощущение, когда весь зал поёт одну песню, когда крики оглушают, когда слёзы наворачиваются на глаза, когда тысячи людей скандируют имя Сунь Яньцзы, когда звук настолько громкий, что кажется, будто земля дрожит, а сердце бьётся в такт, когда не хочется, чтобы это заканчивалось, и хочется, чтобы это длилось вечно.

Среди этих людей были и Фу Фанфэй с Тан Юэ. Тан Юэ подпевала в кульминационных моментах, а Фу Фанфэй то закрывала глаза, наслаждаясь музыкой, то смотрела на Тан Юэ, и её губы всё время украшала лёгкая улыбка.

— Фу Фанфэй, тебе нравится Сюэ Юй? — внезапно спросила Тан Юэ.

Фу Фанфэй удивилась, но затем её лицо озарилось радостью.

— Почему ты вдруг об этом спросила?

— При первой встрече ты явно проявляла к ней интерес, но потом вдруг стала держаться на расстоянии. Почему? — Тан Юэ повернулась к Фу Фанфэй, и та, встретив её взгляд, улыбнулась:

— Е Шиюй — твоя подруга, но не моя. Я не люблю говорить о людях за их спиной, но раз уж ты спросила, я скажу.

Она сделала паузу, словно раздумывая, как продолжить.

— Но я хочу, чтобы ты запомнила мои слова!

— Почему я должна их запомнить? — недоумевала Тан Юэ.

— Потому что ты не поверишь мне сейчас, но однажды мои слова подтвердятся.

Тан Юэ посмотрела на Фу Фанфэй долгим взглядом, прежде чем кивнуть:

— Хорошо, я запомню.

Фу Фанфэй, увидев её согласие, улыбнулась ещё шире.

— Такие девушки, как Е Шиюй, мне знакомы. Они всегда преследуют какие-то цели, они очень прагматичны. Мне не нравятся такие люди. Они готовы пойти на всё ради достижения своих целей, включая предательство друзей и любимых. С ними невозможно стать настоящими друзьями. Сначала я заинтересовалась ею, чтобы убедиться в этом.

Тан Юэ не могла не признать, что Фу Фанфэй обладает высоким эмоциональным интеллектом. Она смогла понять Е Шиюй за такое короткое время, тогда как сама Тан Юэ потратила на это целых десять лет в прошлой жизни. Слова Фу Фанфэй полностью соответствовали характеру Е Шиюй, и это заставило Тан Юэ дистанцироваться от неё в этой жизни, даже отказавшись от десятилетней тайной влюблённости.

— Е Шиюй любит общаться с богатыми людьми, это видно по её отношениям с Сюэ Ци. Она знает, что Сюэ Ци влюблена в неё, но использует её как щит, когда это нужно. А когда рядом я или Лян Ии, она оставляет Сюэ Ци и проводит время с нами. Мне даже жаль Сюэ Ци. Все её попытки проверить меня я давно заметила. Я не разоблачала её, просто хотела посмотреть, чего она хочет добиться.

— Похоже, ей это не удалось? — улыбнулась Тан Юэ.

Фу Фанфэй медленно кивнула:

— Е Шиюй любит только себя. Ей нравится, когда вы о ней заботитесь, но она не может принять любовь Сюэ Ци. Сюэ Ци любит её и позволяет использовать себя, но я и Лян Ии не такие.

Эти слова заставили Тан Юэ вспомнить себя в прошлой жизни. Разве не она сама была той, кого Е Шиюй звала и отгоняла по своему желанию? А в этой жизни на её месте оказалась Сюэ Ци.

— Какая песня Сунь Яньцзы тебе нравится больше всего? — внезапно спросила Фу Фанфэй.

Тан Юэ засмеялась:

— Мне нравятся грустные песни, так что большинство её песен, которые я люблю, тоже грустные.

— А есть самая любимая? — настаивала Фу Фанфэй.

— «Мне не грустно», наверное, — задумалась Тан Юэ. — Почему ты спрашиваешь?

— Просто хочу знать. А почему тебе нравится эта песня? — Фу Фанфэй сегодня была словно воплощение «десяти тысяч почему», неожиданно избегая разговоров о работе и сосредоточившись на предпочтениях Тан Юэ.

Тан Юэ любила эту песню из-за Мо Юйши. Она помнила, как в прошлой жизни, когда они только познакомились, Мо Юйши была обычной работницей, с трудом зарабатывающей на жизнь. Тогда купить билет на концерт Сунь Яньцзы было настоящей проблемой.

В тот день, не сумев достать билеты, она просидела с Мо Юйши перед концертным залом целых четыре часа. После этого концерта Сунь Яньцзы должна была выйти замуж, и Мо Юйши, как её преданная фанатка, надеялась хоть издали увидеть её. Но их ждало разочарование. Видя грусть Мо Юйши, Тан Юэ чувствовала себя виноватой. Если бы у неё тогда были деньги, она бы не позволила любимому человеку ждать напрасно.

— Из-за одного человека, — тихо сказала Тан Юэ.

Фу Фанфэй, услышав это, слегка вздрогнула, а затем посмотрела на Тан Юэ. В её глазах она увидела невиданную ранее нежность, которую никогда раньше не замечала. Она сдержанно спросила:

— Любимого человека?

— Да, — кивнула Тан Юэ. — Поэтому, если в ту ночь я что-то сделала, я...

Не дав ей закончить, Фу Фанфэй перебила:

— Нет, в ту ночь ничего не произошло. Ты спала в гостевой комнате, а я — в главной спальне...

— Прости, я не это имела в виду... — Тан Юэ, заметив, что Фу Фанфэй ведёт себя странно, поспешила объяснить.

Однако Фу Фанфэй внезапно встала и сказала:

— Извини! Мне нужно идти... — С этими словами она направилась к выходу. Тан Юэ несколько раз хотела последовать за ней, но передумала, лишь наблюдая, как Фу Фанфэй уходит.

После ухода с концерта Фу Фанфэй села в свой спортивный автомобиль и поехала без цели, не зная, куда направляется. Почему-то, узнав, что в сердце Тан Юэ есть кто-то другой, она почувствовала странное раздражение, даже некую потерю и беспокойство. Что это было? Её отвергли? Это чувство ей не нравилось, но она не могла злиться на Тан Юэ, ведь между ними ничего не было.